

ИДУЩИЙ ВПЕРЕДИ

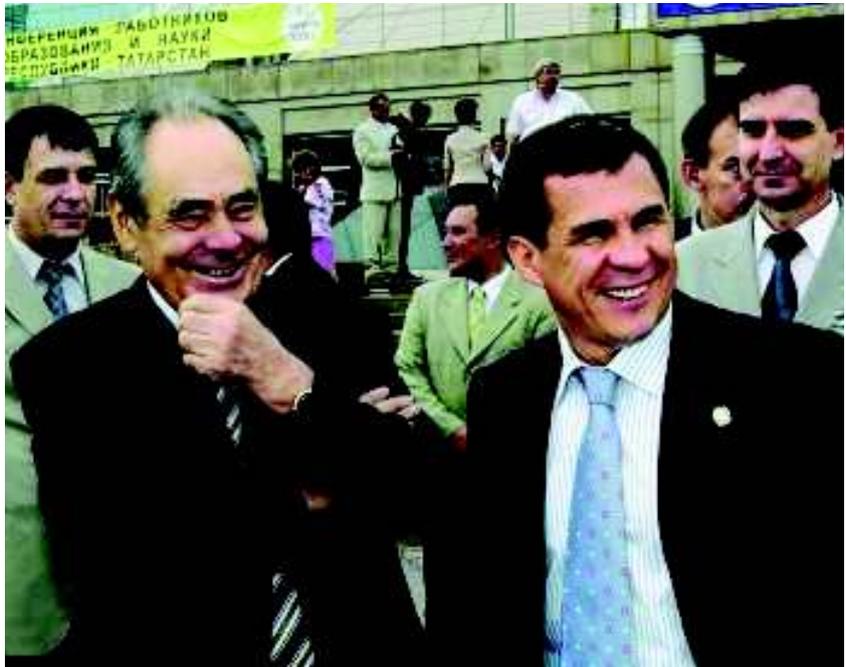
Текст Бахтиёр Абдуллаев

Фото пресс-служба Президента Республики Татарстан

Президент Республики Татарстан Минтимер Шаймиев 22 января 2010 года обратился к президенту России Дмитрию Медведеву с просьбой не рассматривать его кандидатуру на пост президента Татарстана после истечения его полномочий в марте 2010 года. В феврале того же года, по представлению Президента РФ, Государственный Совет республики наделил полномочиями президента её действующего премьер-министра Рустама Минниханова. 25 марта 2010 года состоялся инаугурация Минниханова, а в апреле Шаймиев вступил в должность государственного советника Республики Татарстан.

– Минтимер Шарипович, теперь у Вас, наверное, образовалась масса свободного времени. Что его наполняет, может быть, театр?

– Театр я люблю всегда и, как бы ни был занят, время на «культпоход» находил обязательно. Нет театра в Москве, который бы я не посетил, не говоря уже о казанских театрах. Из самых любимых, безусловно, Татарский государственный академический театр имени Г. Камала, ему уже более ста лет. Театр даёт пищу уму. Есть прекрасные стихи нашего великого поэта Габдуллы Тукая о театре: «Волнуя и смеша, он заставляет снова обдумать прошлое и смысл пережитого. На сцене увидав правдивый облик свой, смеяться будешь ты иль плакать над собой». Пожалуй, лучше и не скажешь. Помню, в театре имени Вахтангова смотрел спектакль «13-й председатель» башкирского драматурга Азата Абдуллина о том, как женщины-доярки впервые поехали в санаторий отдыхать, как делились впечатлениями. Говорили: как можно так много времени лежать и ничего не делать? И я сразу подумал о своей маме. Времени свободного у неё точно не было. Нас в семье десять детей, и всех нужно накормить, обстирать, заштопать одежду. Трудно себе представить, как она выдерживала. Кроме того, нужно было работать наравне со всеми. Хотя отец являлся председателем колхоза, никаких поблажек не предусматривалось, скорее наоборот, мама должна была быть в числе передовых. Так и мы были воспитаны. Сидеть без дела не умею. И сейчас работы много. Ещё в феврале прошлого года мы создали Фонд возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан, я возглавляю его попечительский совет. Я стал целенаправленно изучать историю древнего

города Болгар и острова-града Свияжск, опыт восстановления всемирно известных памятников, современные методы реставрации. Теперь координирую ремонтно-строительные, восстановительные работы, словом, погружился в новую для себя сферу деятельности. Признаюсь, я словно одержим этим проектом. Но это не означает, что нельзя найти время и на любимые увлечения.

– Родители воспитывали Вас в строгости?

– Если честно, о каком воспитании могла идти речь, если мы постоянно работали? Да и что такое воспитание в деревне, в многодетной семье? Наверное, родители воспитывали нас прежде всего своим примером. Годы были суровые, у всех одна забота: как накормить детей. Но есть и особен-

ности. Если от матери мне передалась душевность, от сестёр – стремление к знаниям, то отец заложил в меня мужской характер, который помогает по жизни одолеть любые трудности. Считаю его уникальной личностью. Он почти всю жизнь проработал председателем колхоза, а как жил до того, толком и не рассказывал. Однажды я узнал от старшей сестры, что нашу семью раскулачили, так как у нас хозяйство было крепкое. Лишили всего, но не сослали. Семья оказалась на улице, но нашлись люди, которые не боялись последствий и приютили нас. В первое время отцу даже работу в деревне не давали. И тут настало время коллективизации. Его в деревне действительно уважали за трудолюбие. Иначе как могло случиться, что моего отца – сына середняка (тогда так его определили) – избрали первым пред-

Первый год работы главным инженером Машинно-тракторной станции в селе Муслимово. Минтимер Шаймиев в первом ряду, посредине. 1960 г.

седателем колхоза? Надо отдать должное односельчанам – несмотря на грубую агитацию, у них хватило смелости поручить свою судьбу человеку основательному, умеющему вести хозяйство. Это, безусловно, удивительный случай: быть избранным председателем колхоза в молодом возрасте и почти на всю жизнь. В 1941 году он сражался под Москвой, был тяжело ранен в правую руку. И в 42-м, через год с лишним, его демобилизовали, отправили как инвалида войны домой. Он приехал, и его сходу опять сделали председателем. Так он и проработал в этой должности 26 лет. Отец, конечно же, был человеком своего времени, дорожил тем, что он член КПСС, и требовал, чтобы с нашей стороны не было никаких серьёзных проступков. Он не хотел, чтобы его могли упрекнуть в чем-то и напомнить о «кулацком» прошлом.

– Кто повлиял на Ваш выбор будущей профессии?

– В детстве у меня была мечта – стать прокурором. Учились мы в районном центре, и я ходил после уроков на открытые суды, которые в то время практиковались. А решение созрело после одного случая. Помню очень тяжёлый 1949 год, весь наш район голодал, как и вся страна, наверное. Люди

настолько ослабли, что не могли выйти в поле. И тогда отец принял решение отдать им два мешка семенного проса. Таким образом, он накормил сеяльщиков и смог провести весенне-полевые работы. За «транжирство семенного фонда» его едва не посадили. Всё лето до осени таскали в прокуратуру. Мне казалось, что прокурор района Кашапов относился предвзято. Отца в тот год от тюрьмы спасло толь-

ко то, что в нашем колхозе удалось собрать хороший урожай, а в других хозяйствах урожая не было. После этого, будучи ещё совсем юным, я сделал вывод: какой неправильный прокурор Кашапов, а я стану правильным и честным. Так, хорошо успевая в школе, я собирался поступать на юридический факультет, но в какой-то момент отец показал мне районную газету и сказал, что надо учиться «на Катеева».

Справка «МР»

После окончания сельскохозяйственного института Минтимер Шаймиев работал сначала инженером, потом главным инженером Муслимовской ремонтно-технической станции. В 1962 году был назначен директором Мензелинского межрайонного объединения «Сельхозтехника». В 1966 году награждён орденом Ленина. В 1967 году перешёл на партийно-административную работу: сначала инструктором, затем заместителем заведующего сельскохозяйственным отделом Татарского обкома КПСС. В 1969 году назначен на должность министра мелиорации и водного хозяйства республики. В 1983 году стал первым заместителем председателя Совета Министров Татарской АССР, затем два года работал секретарём Татарского обкома КПСС. В 1985 году возглавил Совет Министров Татарской АССР. В 1989 стал первым

секретарём Татарского обкома КПСС. В 1990 году был избран председателем Верховного Совета Татарской АССР, и в том же году Верховный Совет республики принял декларацию о государственном суверенитете. В 1991 году избран первым президентом Республики Татарстан.

В Казанском сельхозинституте был открыт механический факультет, который готовил главных инженеров машинно-тракторных станций (МТС). Это тогда была редкая, но очень нужная профессия, ведь вся сельхозтехника находилась в МТС. Для нас Катев, главный инженер, присланный из химико-технологического института, был непререкаемым авторитетом. Я поехал и поступил, попросившись с мечтой стать юристом. Позднее, в годы работы президентом, председателем Верховного Совета я всё-таки прошёл школу юриста – узнал, что такое право, свобода слова, государственное устройство. Сама жизнь распорядилась так, что я оказался в сложном правовом пространстве, особенно в перестроечные годы.

– Как Вы относитесь к прошлому?

– Мне кажется, всем из детства помнится только хорошее, а времена были тяжёлые. Сказать, что наша семья страдала больше других, не могу, но доставалось, как и всем. Поля ведь размером меньше не стали, они те же и сейчас, но тогда и сеяли, и убрали вручную, в снопы, а молотили зерно всю зиму. Жизнь осложняли и другие обстоятельства. К примеру, был послевоенный государственный займ на восстановление народного хозяйства. Отцу, естественно, приходилось подписываться на него одним из первых. Я знаю, как тяжело ему это давалось: кроме больших налогов выплачивать и навязанный займ. Помню, как прятали ягнёнка от переписи, берегли каждую курицу. Если сказать, что послевоенное восстановление страны легло на плечи сельчан, это будет справедливо.

В наших краях нет лесов, печку топили кизяком. Весной к реке вывозили перепревший навоз, собранный ещё со льдом послойно из коровника, его месили ногами, затем укладывали в виде кирпичиков в сухое место. К осени привозили во двор и складывали для топки. Словом, детство наше прошло в труде. Но были и радостные мгновения. До сих пор помню, как мы с другом соорудили первый детекторный радиоприёмник. Ставили вышки, тянули провод, ловили волну, сами сделали магнитную катушку и подключали к репродукторам, оставшимся с военных времён. Звук получился слабым, но всё же радио слушали. Эту радость не сравнить ни с чем. Кстати, за техническое творчество мне однажды сильно попало. Тяга к учёбе у меня

была очень сильной, и мама ругала за то, что я, читая до поздней ночи, жгу много керосина. Тогда я решил «сэкономить» керосин и приспособил для чтения книг маленькую лампочку от карманного фонарика в 3,5 вольта. Лампочку питала батарейка от радиоприёмника «Тула», за которую сильно попало уже от отца. Он, конечно, заметил, что очень быстро сел его радиоприёмник. А читали мы, действительно, очень много. Я, например, прочёл всю литературу из районной библиотеки. Мы даже стояли в очереди, чтобы получить какую-нибудь особо интересную книжку, поэтому соблюдали строгую дисциплину по срокам сдачи книг в библиотеку.

– А что ещё запомнилось?

– Мы были всегда полуголодными. Счастье наступало, когда созревали зелёные стручки гороха на полях. Мы совершали туда «набеги». Одна группа ребят отвлекала сторожей, а вторая быстро собирала лакомство. Горох мы считали роскошью. Ели также семена конопли и мака. Когда созрела пшеница, мы собирали и поджаривали зёрна. И ничего вкуснее представить себе не могли. Такие вот радости помню из детства. Ещё было кино в нашем маленьком деревянном клубе. Село было небольшое, всего 57 домов. Кстати, когда я поступал в институт, в нашем селе как раз и было 57 студентов. Так вот, в клубе на сцене вывешивали экран – белую ситцевую ткань. Ребят постарше приглашали крутить динамо: электричества не было, поэтому крутили генератор для просмотра немного кино. И те, кто крутили, имели счастье хоть одним глазком посмотреть на экран. Нас, маленьких, в клуб не пускали, но мы сделали подкоп с другой стороны, забирались и смотрели с обратной стороны экрана. Однажды ребята украли плёнки с фильмами и пригласили всех за деревню – на свободный сеанс, но не знали тонкостей киномеханики! Раскрутили рулоны ленты и поняли, что просто так ничего не получается. И, разочарованные, тайком вернули плёнки.

– Ваше имя можно перевести как железный. Оправдало ли оно своё значение?

– С татарского моё имя означает и железный, и меченый. В нашей семье поначалу выживали только девочки. И родители решили, что для того, чтобы не умирали мальчики, нужно назвать их «крепкими» именами. Мой старший брат родился в 1934 году. Его назвали Хантимер, что

Семья Шаймиевых. 1948 г.

значит железный Хан. Он выжил. Через три года родился я, и меня назвали Минтимер – меченый. И, судя по моей биографии, «твёрдость» имени своего я вроде оправдал.

– **С какими мыслями Вы оставили высокий пост?**

– Должность ли президента республики, руководителя правительства или другие ответственные посты – все они были для меня повседневной работой. Я это так воспринимал, работал и всё. Так сложилась моя судьба, что с молодых лет я был на руководящей работе и всё время поднимался. У меня не было ни одного спада: где бы я ни работал, почти везде считался самым молодым руководителем. Окончил институт, девять месяцев трудился инженером, потом главным инженером, а в двадцать пять стал директором межрайонного объединения. Проработав пять лет, в двадцать девять, я получил орден Ленина. Наши успехи тогда были ошеломляющими, потому что мы работали инициативно и находчиво.

Будучи председателем Верховного Совета республики, я официально предложил партийным работникам идти в советы или оставаться в партии. Семьдесят процентов руководителей районов и городов перешли в советы. Вовремя отделив их от партии, мы сохранили свои кадры и менее болезненно пережили трудные перестроечные годы. Этот опыт мне помог

на посту президента республики – я всегда давал полную свободу действий кабинету министров. Наш нынешний президент Рустам Минниханов 11 лет проработал премьер-министром и знает, что только в нашей республике молодые руководители пользуются такой самостоятельностью. Мой уход – это естественный процесс смены поколений, и проблем с преемником у нас не было, так как уже имелся подготовленный человек с командой работоспособных министров, руководителей республиканских ведомств, районов и городов.

Вручение Минтимеру Шаймиеву Олимпийского ордена.

– **Почётная должность государственного советника – возможность как-то поддержать эту преемственность?**

– Отчасти да. Преемственность есть следствие той стабильности, которая была достигнута республикой годами созидательного труда и которой очень дорожат все татарстанцы. Мы пережили непростые исторические события. 12 июня 1991 года прошли первые в стране выборы не только президента России, но и Татарстана. Перестроечная ситуация и отношения с центром были сложными. В Татарстане нашлись сторонники полной независимости. На тех выборах Ельцин у нас голосов не получил (меньше 50 процентов). А за своего президента в Татарстане проголосовали 74 процента избирателей. Хорошо, что всё прошло мирно, без осложнений. Здесь сказалось влияние национальной интеллигенции, и, конечно, поддержка русскоязычного населения. Это очень важный момент. Когда я в качестве кандидата в президенты встречался с избирателями, то видел тревогу в глазах многих людей. Республика у нас многонациональная, поэтому мы боялись проявлений межнациональной розни. Поверив в меня, люди проголосовали за президента Татарстана, и я постарался оправдать их доверие. И после пяти лет пребывания на должности президента я сказал, что главным моим достижением стало исчезновение той самой тревоги.

С тех пор отношение татарстанцев разных национальностей к президенту республики стало уважительным.

Ну а после того, как отменили выборы руководителей субъектов федерации в 2005 году я, по истечении срока, хотел уйти с поста президента, но Владимир Путин попросил меня остаться. Тогда я остался, но когда подошёл к концу четвёртый срок моего президентства, я попросил снять мою кандидатуру с рассмотрения. У нас уже были подготовленные кадры, мы с администрацией Президента РФ и руководством «Единой России» рассмотрели пять достойных кандидатур. Выбор пал на самого опытного. А мне Президент России предложил и дальше принимать участие в общественно-политической жизни страны. Вот и появилась новая должность государственного советника на общественных началах, с полномочиями, определёнными законом Республики Татарстан.

– Президент России предложил подумать, нужно ли так много президентов в стране?

– В Татарстане пока никаких решений по поводу переименования должности президента не принято. Окончательный срок определён федеральным законом до 2015 года. Как известно, в ряде республик соответствующие решения уже вынесены. Помнится, ещё в 2001–2005 годах группа депутатов Государственной Думы вносила для обсуждения законопроект по данному вопросу. Их инициативу тогда не поддержало правительство, и Государственная Дума проект как противоречащий Конституции отклонила.

Прошло время, к вопросу вернулись. И тут республики сами начали

проявлять инициативу. С правовой точки зрения, данный закон не безупречен, потому что это предмет исключительного ведения самих субъектов федерации. Не надо забывать, что у нас федеративное государство. Это не чьё-то желание, так сложилось исторически. Республики – образующие федерацию субъекты, без них нет федерации.

У нас есть народы со своими историческими землями и традициями. Даже в мононациональной Германии это в порядке вещей. Например, в составе этой страны есть Свободное государство Саксония. Могу привести много других примеров.

Россия может стать демократическим государством, оставаясь только федерацией. Иного не дано.

– Исламский экстремизм обошёл Татарстан стороной. Как Вам это удалось?

– Благодаря толерантности, сложившейся веками. Татары и русские вместе живут на этой земле, у нас много смешанных браков. В силу идущих политических процессов, мы остро начали воспринимать проблемы, касающиеся национальности. Раньше об этом говорили мало и жили спокойно.

Несколько лет назад, в связи с появлением скинхедов, я сказал, что нельзя рассматривать их выходки только как хулиганские действия. Тогда уже было видно, что в подоплёке – национальный вопрос. Межнациональные отношения – материя тонкая, тут нужна «чувствительность» и своевременная реакция властей. Помните показательный процесс с полковником Юрием Будановым? Без независимого суда и прочих институтов права очень сложно. Мы в переходном периоде, но общими силами должны перебороть стереотипы. У нас многонациональное сложное государство, и это не надумано, так исторически сложилось. У каждого национального территориального образования своя история, а историческую память ещё никому не удавалось искоренить.

Как я уже отметил, мы занимаемся восстановлением исторических памятников. Это делается по примеру Казанского Кремля, на его территории указом президента республики было принято решение о строительстве мечети Кул Шариф и восстановлении православного Благовещенского собора. Такие шаги принципиальны, люди относятся к ним с благодарностью. Будучи руководителем республики, я никогда не давал повода усомниться в том, что здесь равное отношение к мусульманам и православным. Необходимо быть цивилизованным человеком, тем более, если тебе доверены судьбы людей. Мне часто задают вопрос о том, зачем мы восстанавливаем город-крепость Свияжск – исторический памятник XVI века, построенный Иваном Грозным для взятия Казани. А я отвечаю, что нельзя допустить утраты неповторимых работ мастеров древности, мы – цивилизованные люди. Это уникальное культурное наследие 1552 года мы обязаны сохранить и передать будущим поколениям. Росписью храмов Свияжска занимались великие мастера. Эта святыня намолена веками.

Нельзя хранить вражду из поколения в поколение. Надо передавать всё лучшее. Приведу такой пример. Недавно наша страна праздновала 65-летие Победы в Великой Отечественной войне. На Красной площади, к сожалению, не было наших союзников по

борьбе с фашизмом – ни президента США, ни премьер-министра Великобритании. Но приехала Ангела Меркель, не как частное лицо, а как канцлер Германии – побеждённой нами страны. Стоит задуматься над этим. Ей, наверное, было нелегко решиться, да и непросто стоять на площади, где были повержены и сожжены знамёна германской армии. На мой взгляд, это – поступок. Историю ни в коем случае не надо переписывать, тем более фальсифицировать. Но надо подняться выше политических амбиций, идти дальше, извлекая уроки, и этим возвысить свой народ.

Межнациональное и межконфессиональное согласие, которым мы в Татарстане гордимся, приводит к мысли об объективности идеи евразийства. Как известно, великий учёный-этнограф Лев Гумилёв пришёл к выводу, что евразийство – это уникальное явление – можно определить и как психологическую совместимость народов, живущих на огромной территории. Как однажды отметил Владимир Путин, православие и ислам более совместимы, чем разные ветви христианства.

– Каков Ваш прогноз на будущее России?

– При таких природных богатствах и последовательном политическом курсе, направленном на развитие демократии и федеративных отношений, страна, конечно, будет укрепляться. Российской Федерации нельзя быть слабой.

– Поделитесь впечатлениями от визита в Татарстан Хиллари Клинтон?

– Я считаю, что этот визит стал знаменательным событием в новейшей истории республики. Хиллари Клинтон опытный политик, её интересовало, как в Татарстане мирно сосуществуют люди разных национальностей и конфессий. Мы беседовали с ней достаточно свободно и прониклись определённым расположением для содержательной беседы, постепенно достигая понимания. Она высоко оценила наши достижения в сфере толерантности, назвав Татарстан примером региона, где люди мирно могут жить вместе. Позднее она публично сказала, что ей хотелось бы устроить мир таким, как в Татарстане. Она не говорила конкретно о своей стране. Соединённые Штаты Америки оценивают по-разному. Но у США огромное влияние на мировые процессы. Это нужно воспринимать как данность,

так как Америка сегодня экономически самая мощная страна. Когда стало возможным знать больше, лично у меня произошла переоценка истории многих стран. К примеру, нам со школы рассказывали об ужасах колониального гнёта. Но, находясь в Индии, Канаде, странах Африки, я увидел уважительное отношение к бывшей метрополии.

Годы перестройки на многое открыли глаза. К примеру, я не понимал поступок академика Андрея Сахарова, трижды героя, одного из создателей ядерной бомбы, когда он вдруг заговорил о правах человека. Нас этому никогда не учили. Но когда я видел, как этот человек, будучи больным, карабкается на трибуну съезда, где я тоже был делегатом, отстаивая свою позицию, несмотря на свист и протес-

ты... Такие минуты не забываются – это момент истины. Не забуду и как проходили похороны этого великого гуманиста.

– В ноябре 2010 года в день празднования Курбан-байрам в Казани состоялась международная конференция «Толерантность как фактор межнационального, межконфессионального сотрудничества». Значит ли это, что Ваша большая работа в данном направлении нашла продолжение среди молодёжи и в научной среде?

– Действительно, наши коллективные усилия получают развитие. Сегодня молодёжь активизируется, возрастает её интерес к политике. Когда наступили перестроечные годы и кипели страсти на площадях, я боялся, что молодёжь выйдет на улицы, ведь Казань – это студенческий город. Из малейшего столкновения горячих ребят разных национальностей могло разгореться огромное пламя. Но тогда она отнеслась к происходящему безразлично. А в настоящее время молодые люди активно участвуют в общественной жизни. Мы, например, готовим тысячи волонтеров для Универсиады в Казани, которая пройдет в 2013 году. Это тоже огромное завоевание. За право её проведения боролись многие города мира.

Человеку, родившемуся в начале перестройки, сейчас 26 лет, и это человек совершенно нового, свободного поколения, он больше надеется на себя, чем на государство. Он хочет реализовать себя. Сегодня молодёжь вступает в диалог с властными структурами на

предмет организации бизнеса, получения кредитов и так далее. Республика всеми силами стремится поддержать молодых людей. Отправляем за рубеж для обучения, выделяем стипендии. Образование сегодня – это самое главное. Из всех реформ самая тяжёлая – реформа образования. Должен сказать, что наш новый президент Рустам Минниханов определил реформу образования как один из важнейших приоритетов развития.

– Минтимер Шарипович, каковы главные итоги Вашей деятельности на посту президента?

– Главное наше достижение в том, что за эти годы удалось поднять авторитет татарского народа. Это миролюбивый, созидательный народ, сыгравший огромную роль в сохранении целостности Российской Федерации, особенно в перестроечные годы, что кардинально изменило отношение к нему.

Что касается социальных вопросов, то у нас есть уникальный опыт. Мы переселили из трущоб более 50 тысяч семей. Если считать, что средняя семья состоит из трёх человек, то получится, что свыше 150 тысяч наших граждан на безвозмездной основе переехали в современное жильё. Конечно, это невозможно было сделать только на бюджетные деньги. Поэтому в фонд ликвидации ветхого жилья предприятия республики ежегодно перечисляли один процент от суммы реализуемой ими продукции. Когда мы затеяли эту программу, Генпрокуратура России предъявила мне пре-

тензию и пригрозила возбуждением уголовного дела. Говорили, что мы покушаемся на налоговую базу России. Я согласился быть судимым за ликвидацию ветхого жилья. Но попросил, чтобы суд был открытым. Пока никому ничего подобного в стране сделать не удалось. На основе системы ликвидации ветхого жилья мы запустили программу социальной ипотеки для бюджетников и молодых семей на условиях оплаты стоимости квартир в течение 27 лет под 7 процентов. Первичный взнос – по реальной возможности и ожидание предоставления квартиры не более трёх лет. Такая социальная ипотека есть только в Татар-

стане. Как правило, за 15 лет молодая семья рассчитывается. В последние годы совместно с Министерством развития регионов РФ ведутся масштабные работы по капитальному ремонту жилья. Президент и правительство республики эти вопросы держат под неослабным контролем.

Кроме того, сплошная газификация республики завершена уже семь лет назад. Сейчас в республике развёрнуто строительство дорог. Эта программа сложнее. У нас, к сожалению, нет своих месторождений щебня, но, тем не менее, эти проблемы тоже находят своё решение. Успехи есть, но сделать нужно ещё больше.

– И последнее. Что изменилось в Вашей жизни, и как Вы теперь, оглядываясь на пройденный путь, оцениваете роль лидера – президента республики?

– У меня была мечта, и я её осуществил: за год до ухода завёл щенка лайки западносибирской породы. У нас в детстве во дворе всегда были собаки. Я люблю это умное животное. Но возможности иметь четвероного друга не было, так как ему надо уделять много внимания. Сейчас я, наконец, могу себе это позволить, хотя пока ещё достаточно занят. Что касается президентства... Я недавно обратил внимание на то, что слово «президент» переводится с латинского как «сидящий впереди». Подумал, что это очень точное определение. Но я бы добавил: не только сидящий, но и идущий впереди. А чтобы идти впереди, нужно ещё очень сильно любить свой народ. Тогда и результат будет. **MP**

